

— Иду! Иду! — Отозвавшись внуку, Дедуля поспешил во двор помыть лапы в большой бочке. Да-да, в той самой бочке, куда Цзи Хуань выливал воду для умывания. В сердце Дедули внук был чистюлей, а правнук — и вовсе кристальной чистоты.

Пока Дедуля помогал внуку переносить еду из кухни на уличный столик, на первом этаже, в комнате Цзи Хуаня, проснулся тот самый «кристально чистый» правнук Хэй Дань.

Его разбудил будильник на мобильном телефоне.

В этом и был умысел Цзи Хуаня, который, проснувшись, специально не выключал сигнал. Живя по строгому распорядку, рано ложась и рано вставая на благо здоровья, Цзи Хуань вообще не нуждался в будильниках — его биологические часы работали как часы. А вот Хэй Дань любил понежиться в постели.

Впрочем, его нельзя было винить: Хэй Дань был ещё младенцем, и для него было нормально много спать. Конечно, Цзи Хуань не знал, так ли обстоят дела с младенцами в демоническом мире, но в прежнем мире, где он жил, все младенцы были такие.

После того как жизнь наладилась, Хэй Дань стал залеживаться всё серьёзнее. Если его всё же будили, он просыпался вялым, и прямым следствием этого были проблемы с завтраком. Пока однажды Цзи Хуань не установил на телефоне будильник.

Тогда он поставил сигнал не для того, чтобы разбудить, а чтобы напомнить себе сделать что-то в определённое время. Но напоминание вовсе не понадобилось — Цзи Хуань сделал то дело, но забыл про будильник. Когда тот зазвенел, он бросился с улицы в комнату, чтобы выключить его, но, только подойдя к двери, обнаружил, что будильник уже отключён.

Войдя, он увидел, что это сделал Хэй Дань.

Казалось, маленькому демону очень нравилось выключать будильник на телефоне. Услышав звонок, он тут же вскакивал и принимался его отключать. Он ещё не понимал, как пользоваться телефоном, но уже знал: если постучать по нему несколько раз, звук прекратится. Постукивая, он постепенно полностью просыпался.

Обнаружив это, Цзи Хуань стал специально заводить для Хэй Даня отдельный будильник. Тот звенел незадолго до еды, и когда Цзи Хуань заходил, Хэй Дань обычно уже почти полностью просыпался. Его оставалось только вынести, умыть — и можно было сразу садиться завтракать.

Маленький демон, успешно отключивший будильник, поднял голову и уставился на дядю своими белооками.

— Хэй Дань молодец, — вытащив голенького Хэй Даня из-под одеяла, Цзи Хуань сначала натянул на него самодельные трусики из старой футболки, а затем — подаренные А-Цзинем юбочку... то есть шорты-юбку. Одежда на Хэй Дане была готова.

Малыш не отрываясь смотрел на дядю, инстинктивно чувствуя, что те слова были похвалой. И хихикнул, обнажив два маленьких острых клыка.

Вода в уличном тазу постояла уже некоторое время, и теперь её температура была для Хэй Даня как раз подходящей.

В той посылке, что прислал А-Цзинь, помимо юбочки, было ещё и мыло, а также баночка с маслом — густым бело-кремовым, с приятным запахом. Цзи Хуань долго разглядывал её, но так

и не понял, что там написано.

Нечего было на него пенять: ещё в человеческом мире он никогда не мог разобраться в описаниях на косметике и средствах по уходу. Видимо, это было что-то из той же категории, и у Хэй Даня появилась баночка с увлажняющим маслом.

Как же Хэй Дань обожал это мыло и баночку с маслом!

Каждый раз при умывании или купании малыш тыкал лапкой в мыло, требуя, чтобы дядя намылил его, а после того как его вымыли, снова протягивал лапки и подставлял личико, чтобы дядя нанёс немного масла.

Благоухающий Хэй Дань чувствовал себя прекрасно!

Что ж, характер — вещь врождённая. Вся их семья состояла из грубоватых мужланов: от Дедули до Цзи Хуаня, мама Хэй Даня, Сяо Хэй, тоже была девушкой-парнем, никогда не любила прихорашиваться. Откуда же у Хэй Даня взялась такая любовь к красоте?

Подумав, Цзи Хуань мог предположить лишь, что это от его так и не повстречавшегося зятя.

В той же посылке от А-Цзиня было ещё несколько полотенец. Не знал ли он особого вкуса в цветах, но полотенца, которые он прислал, были либо зелёными, либо розовыми. Зелёные, конечно, нужно было оставить Хэй Даню, так что Цзи Хуаню и Дедуле пришлось пользоваться розовыми.

Благодаря помощи А-Цзиня жизнь семьи Цзи Хуаня полностью наладилась.

Цзи Хуань подарил одно розовое полотенце Серому Демонёнку. Тот сначала не понял, о чём речь, долго думал, а в итоге вытащил и протянул ему пять костяных монет. Пока Цзи Хуань не объяснил, что это подарок — бесплатный, и дарят его потому, что они друзья.

Цзи Хуань не знал, понял ли Серый Демонёнок в итоге, но тот забрал пять костяных монет обратно, а на следующий день принёс Цзи Хуаню одну кость, да ещё и такую, что в период лактации.

— Подарок, — сказал Серый Демонёнок, протягивая кость.

Это был поистине щедрый дар!

— Вы ешьте мясо, а он — молоко, — здесь «он» означал Хэй Даня.

Демонических зверей в период лактации поймать труднее всего. Увидев несколько свежих царапин на лице Серого Демонёнка, Цзи Хуань в итоге ничего не сказал, лишь обработал его раны водой, которую всегда носил с собой Хэй Дань.

На этот раз Серый Демонёнок не произнёс, что раны не нужно очищать, что лучше сразу выпить и тому подобное. Он закрыл глаза и позволил Цзи Хуаню аккуратно протереть его раны тряпочкой, смоченной водой.

Должно быть, было больно, но Серый Демонёнок не издал ни звука.

Когда Цзи Хуань обрабатывал ему раны, Серый Демонёнок стянул с головы свой серый плащ, и тут Цзи Хуань внезапно заметил два розовых пятнышка.

Одно — на шее Серого Демонёнка: полотенце, которое подарил ему Цзи Хуань... э-э, он повязал его на шее как шарф!

Другое — на лице Серого Демонёнка. Пока Цзи Хуань нежно обрабатывал его раны, на бледном худеньком личике малыша возник лёгкий румянец.

Нежно-розовый.

Выглядел он довольно мило.

Закончив обрабатывать раны Серого Демонёнка, Цзи Хуань взял лежавшие на земле материалы и продолжил начатую ранее ручную работу.

Он мастерил игрушечную лягушку.

Для Хэй Даня.

Не только Хэй Дань потом несколько раз видел эту игрушку во сне, но и Цзи Хуань тоже её видел.

Ту игрушку подарил Хэй Даню Ван Сяочуань. Цзи Хуаню приснилось, как Ван Сяочуань, ухмыляясь, протягивает ему пакет с лягушкой-игрушкой.

Сначала он подумал, что это сон Хэй Даня, но вскоре осознал, что это его собственный сон.

Ван Сяочуань... наверное, уже поступил в университет?

В то утро Цзи Хуань проснулся особенно рано.

Потом он ещё несколько раз видел во сне ту игрушку, и затем произошло нечто странное.

Однажды утром Цзи Хуань снова проснулся из-за того сна и вдруг увидел, что в изголовье кровати появился некий предмет: пушистый, с четырьмя тонкими лапками, большим брюшком, огромными глазами, больше белого, чем чёрного, пристально уставившимися на него.

Цзи Хуань испугался!

Он протёр глаза, и когда снова открыл их, то чудовище вдруг исчезло.

А затем вечером того же дня, когда вся семья плескалась в горячем источнике, Цзи Хуань снова увидел эту штуку в воде. Однако по сравнению с утренним видением теперь он разглядел её гораздо чётче: Цзи Хуань увидел, что эта штука была зелёной.

Цзи Хуань резко шлёпнул по ней рукой, но случайно попал по Дедуле.

Та штука снова исчезла.

А затем Цзи Хуань стал часто видеть это нечто. От первоначального страха до привыкания у него ушло не так уж много времени.

И вот однажды утром, проснувшись, Цзи Хуань наконец разглядел эту штуку во всех подробностях:

Зелёная, пушистая, с большим брюшком, четырьмя тонкими лапками, изо рта высунут красный

язык... Э-э-э... Да это же лягушка-игрушка, которую Ван Сяочуань подарил Хэй Даню... только в бракованном варианте!

В предыдущие дни он не мог её узнать, потому что она была слишком прозрачной, да и пропорции конечностей и черт лица были неверными, отчего она выглядела не только совсем не милой, но даже немного пугающей. Теперь же пропорции тела стали гораздо правильнее, да и он как раз видел во сне ту самую игрушку, поэтому сразу узнал её.

Но...

Как эта игрушка оказалась на его кровати?

Или, иначе говоря: откуда на его кровати вдруг взялась лягушка-игрушка?

Цзи Хуань был в полном недоумении.

В этот момент Хэй Дань у него на руках пошевелился, и Цзи Хуань понял, что малыш не спит.

Словно уставший, Хэй Дань вздохнул, а затем, увидев лягушку-игрушку у кровати, оживился и пополз к ней. Цзи Хуань рефлекторно хотел помешать ему приблизиться к этой странной игрушке, однако...

Неизвестно как, но игрушка уже оказалась в маленьких лапках Хэй Даня.

— Цзю! Цзю! — Ухватив лягушку-игрушку за лапку, Хэй Дань протянул странную игрушку дяде, радостно покрикивая, уставился на Цзи Хуаня своими белооками, всем видом показывая, что ждёт похвалы.

<http://bllate.org/book/15401/1371879>